

КОРОЛЕВА ВЕЧНОСТИ

18+

Л. ДЖ. ЭНДРЮС

Л. Дж. Эндрюс
Королева Вечности
Серия «Young Adult. Королевство
вечных морей. Тёмное фэнтези
Л. Дж. Эндрюс», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73888267
Королева Вечности / Л. Дж. Эндрюс ; [перевод с английского К.
Юркаловой].: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-245904-7*

Аннотация

Певчая птичка

Враги похитили ее, отняли у Эрика, завладевшего ее сердцем. Они считают Ливи слабой – ничтожной пешкой в своих гнусных играх. Но им еще предстоит узнать, на что способна Королева Вечности.

Пусть тешат себя иллюзией победы – сердце Ливи отдано прекрасному чудовищу, и она не остановится, пока не вернется в его объятия.

Змей

Они умрут за то, что прикоснулись к ней.

Его сердце принадлежит этой дивной птичке, которая освободила его, спасла из заточения в собственном королевстве. Эрик идет за ней, и он не прекратит поиски, пока не отыщет Ливи и пока кровь похитителей не прольется у ее ног.

Содержание

Краткий обзор первой книги «Король Вечности»	8
Пролог	12
Глава 1	19
Глава 2	28
Глава 3	39
Глава 4	51
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Л. Дж. Эндрюс

Королева Вечности

Серия «Young Adult. Королевство вечных морей. Тёмное
фэнтези Л. Дж. Эндрюс»

Перевод с английского К. Юркаловой

LJ Andrews

The Ever Queen

Copyright © 2024 by LJ Andrews

“The Ever Queen Bonus Scene” by LJ Andrews copyright ©

2025 by Victorious Publishing, LLC

Публикуется по договоренности с автором и его литературными агентами, Donald Maass Literary Agency (США) через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра Корженевского (Россия)

Оформление обложки *Letter Elfa*

Внутреннее оформление *пич*

Freedom

© Юркалова К., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Краткий обзор первой книги «Король Вечности»

Дорогие читатели, с возвращением в Вечные моря. Сюжет второй книги продолжается с того места, на котором мы остановились в «Короле Вечности», но прежде чем мы начнем, стоит напомнить несколько важных деталей из предыдущей части.

Вален Ферус, король фейри Ночного народа, повелитель земли, убил отца Эрика, Торвальда, двадцать лет назад. Погибший Король Вечности совершил нападение на одного из членов семьи Валена, после того как выяснилось, что Эрик подвергся жестокому издевательствам во время похищения земными фейри, в результате чего одна его нога была искалечена, а сам мальчик получил множественные шрамы. Король Ночного народа убил Короля Вечности за совершённое им нападение.

Спустя десять лет после смерти Торвальда земные и морские фейри столкнулись в Великой войне, в ходе которой земные фейри одержали победу.

Ливия Ферус, дочь повелителя земли, тайком от своего народа пробиралась к тюремной камере юного короля Королевства Вечности и читала ему сказки о Певчей птичке и Змее, сумевших, несмотря на все различия, подружиться.

В конечном счете мальчик Эрик был изгнан в Королевство Вечности, а между мирами поставили непреодолимые барьеры, называемые Бездной.

Проходит еще десять лет, и Ливия, прикоснувшись к поставленным заслонам, невольно освобождает Короля Вечности. Эрик и его команда нападают на форт земных фейри и похищают Ливию, чтобы воспользоваться ею в качестве рычага давления на Валена Феруса, поскольку тот, по мнению Эрика, обладает утраченной силой мертвого короля Торвальда.

Магия хаоса, текущего в жилах Ливии, способна исцелять почву, и вскоре она начинает возрождать земли Королевства Вечности, охваченные болезнью под названием Тьма. После Эрик с помощью леди Нарзы, своей бабушки и владычицы морских ведьм, обнаруживает, что в крови Ливии действительно заключена сила, которая когда-то принадлежала его покойному отцу, но не все так просто, как он предполагал.

Выясняется, что Ливия, разбив мощный талисман в одну из ночей, когда она приходила читать Эрику сказку после окончания войны, высвободила магию, связавшую сердечными узами принцессу земных фейри и юного Короля Вечности.

Занимаясь исцелением Королевства Вечности, Ливия находит свое место среди морских фейри. Она заводит дружбу с Селин Тайдкаллер, одинокой девушкой, плавающей на Вечном корабле, и Сьюэллом, служившим на корабле пова-

ром.

Гэвин Дробитель Костей (или Гэвин Искатель, если о нем говорит Эрик) является лордом Дома Костей и одним из самых доверенных людей Эрика, помимо Селин, Ларссона Хранителя Костей и его кузена Тэйта. Гэвин и Эрик намереваются вновь запечатать Бездну, чтобы люди Ливии не умирали в тщетных попытках вернуть ее.

Тем временем чем дольше Эрик и Ливия общаются, тем сильнее они влюбляются друг в друга. Однако некоторые открыто презирают Короля Вечности. Наемные убийцы покушаются на жизнь Эрика и пытаются похитить Ливию, а после вознамерились даже убить, но благодаря своим крепким сердечным узам Эрик и Ливия выживают после нападения.

Вскоре во время попытки Гэвина закрыть Бездну кузена Ливии Алексию удастся зацепиться за костяного лорда, прежде чем тот успевает воспользоваться своей способностью превращаться в воду, и Алек оказывается на пороге смерти, поскольку бушующие течения Бездны едва не разрывают его.

Используя свою исцеляющую песню, Эрик спасает Алексию, и Ливия узнаёт, что Король Вечности уже не в первый раз помогает ее семье. Во время войны Эрик также вылечил Тора (близкого друга ее дяди Сола), чтобы отплатить Стигу, воину земных фейри, защитившему его, когда он, будучи еще маленьким ребенком, попал в плен.

Постепенно вражда превращается в стремление к дости-

жению мира между земными и морскими фейри. Ливия показывает и объясняет кузену свое новое место в Королевстве Вечности, надеясь, что Алексей поддержит Эрика, когда они попытаются склонить ее отца принять короля Королевства Вечности.

Желая доказать, что Ливия принадлежит ему и Королевству Вечности, Эрик коронует девушку, провозглашая ее перед своим народом первой Королевой Вечности, которая равна королю.

Вместе они собираются вернуться к народу Ливии как король и королева и составляют планы по воссоединению земных фейри и морских королевств в качестве союзников. Прежде чем они успевают отплыть, Ларссон предает их всех, объявляет себя сводным братом Эрика и намеревается отобрать кровавую корону. Ливия, попав на борт корабля в плен к Ларссону, узнаёт еще одного знакомого, ставшего предателем.

В отчаянной попытке найти ее Эрик приказывает Гэвину начинать искать девушку в Вечных морях, а сам отправляется в рискованное плавание через Бездну и возвращается в страну своих врагов. Тэйт, Алексей и Эрик попадают в засаду, устроенную Джонасом, принцем земных фейри. Книга заканчивается эпизодом, где Джонас сообщает Эрику, что тот будет доставлен к Валену Ферусу, от руки которого встретит свой конец.

Пролог В тот день

Его судьба была уже давно предрешена.

Впрочем, мальчик и сам прекрасно понимал, что именно так сложится его история, поскольку для проигравших в войне не существовало иного исхода.

За спиной мальчика ласковая вода омывала каменистый берег, а путь к родному дому преграждали выстроившиеся грозные воины. В грязные штаны, скрывавшие разбитые в кровь колени, глубоко въелся влажный песок, но долетевший холодный морской бриз принес долгожданное облегчение, позволившее мальчику вдохнуть полной грудью.

Закончились бессонные ночи, проведенные в тесной камере из каменных стен, навевавших дикий ужас. Сейчас ему предстояло встретиться лицом к лицу со своей участью.

Поблизости от него находился второй мальчик, ожидавший такого же приговора. Мальчик, которого юному королю надлежало бы ненавидеть, однако тот не в силах был всецело презирать другого молодого морского фейри. Очередная ошибка, пополнившая бесконечный список неудач, которых впредь следует избегать ради отца, мечтавшего о достойном наследнике.

Теперь единственное, что напоминало о родном доме, — это находившийся рядом побитый и грязный второй мальчик.

Прочие люди их королевства уже давно сбежали на своих аляповатых кораблях, построенных из костей и мягкого

деревя, с черными и синими парусами. Осознав, что битва проиграна, они растворились в бушующих приливах.

Юный король испытывал неподдельный страх, наблюдая за стоявшими на берегу свирепыми воинами, боялся их прикрепленных к поясам клинков и следов крови под ногтями. Однако исходящая от него некая сила заставляла этих же воинов сторониться мальчика-короля, и каждый ловил на себе его озлобленный взгляд, словно тот в любое мгновение мог наброситься на них. Мальчик страшился их, равно как и земные феири опасались его.

Слушая, как короли и королевы вражеских королевств выносят приговор второму морскому феири, молодой король крепко сжимал побитыми пальцами свой новый небольшой амулет. Девочка ненароком придала ему те достоинства, которых он был явно лишен. Серебро – это еще громко сказано, а маленькая ласточка, с большой вероятностью, была отлита из мягкого олова.

И все же с того самого момента, как его маленькая Певчая птичка улетела сквозь высокую траву, юный король невольно цеплялся за ее прощальный подарок. Жгучая ненависть клокотала в крови подобно яду, но... он никак не мог отбросить навязчивые мысли о маленькой птичке, рассказывавшей ему чудесные сказки темной ночью.

Всего один взгляд. Еще один последний взгляд. Хотелось украсть у девочки хотя бы еще один, прежде чем он навсегда окажется заточенным в собственном королевстве. Но стоило

мальчику поднять глаза, как перед ним предстал враг, измученный войной, но по-прежнему смертельно опасный и облученный во все черное.

Темные глаза короля фейри, способного согнуть камень, завладевали им, будто ночь поглотила заходящее за горизонт солнце. Возможно, вместо изгнания повелитель земли без раздумий окрасит песок ядовитой кровью.

– Не тебе бросать мне вызов, мальчик, – спокойно произнес вражеский король.

Вызов. Вот и вся цель прибытия морского короля в земные королевства. Он, как последний глупец, посрамил свое королевство. Краткий миг сострадания, одна исцеляющая песня, подаренная умирающему врагу, и все приложенные старания ради отца вернуть утраченную много лет назад власть пошли насмарку.

– Видимо, моя удача была занята более важными делами, – вот и все, что ответил молодой король.

Всепоглощающий страх сковал душу, но он не собирался демонстрировать его. Слабость не имела ничего общего с Королями Вечности, поэтому мальчик гордо вскинул подбородок, ожидая удара той же страшной, смертоносной секиры, что разрубила сердце его отца.

Когда повелитель земли опустился на одно колено, оказавшись с ним нос к носу, по спине мальчика пробежала неприятная крупная дрожь.

Зачем победившему королю снисходить до положения по-

бежденного?

Повелитель земли способен запросто свернуть мальчику шею, однако следующие слова прозвучали мягким, почти добродушным голосом:

– Ты можешь остаться здесь. Мы будем рады видеть тебя среди наших людей, и ты сможешь по-прежнему возглавлять свой народ, если захочешь. Здесь есть короли и королевы, готовые направить тебя.

Остаться? Отец его Певчей птички, враг, которого он пришел убить, просил его... остаться?

Стремительнее звезды, падающей в ночном небе, мальчик бросил взгляд через плечо вражеского короля. Она стояла рядом со своей бледной как иней матерью. На девочке было надето красивое зеленое платье, а золотая цепочка обвивала изящные темные локоны. Этот наряд разительно отличался от простых ночных платьев, спрятанных под огромными меховыми накидками, в которые она облачалась, когда тайком пробиралась к его камере.

Сапфировые глаза перехватили его мимолетный взгляд, и мальчик глубоко в груди испытал незнакомое чувство, никогда еще не ощущавшееся до этой встречи.

Остаться. Верно, он мог бы остаться и продолжить слушать ее рассказы, пока... другие короли управляли бы им. Новый Харальд или Торвальд собственноручно создали бы из него удобного короля – вот что скрывалось в столь заманчивом предложении.

Изогнув губы в жестокой усмешке, мальчик обратился к врагу:

– Я знаю, что означает наставление королей, повелитель земли, – огрызнулся он.

– Я не твой дядя, мальчик. И не твой отец.

Боги, неужели он умеет читать мысли? Мальчик затаил дыхание, не зная, что ответить, пока его заклятый враг, который вот-вот должен был перерезать ему горло, снова заговорил, понизив голос.

Слова прозвучали еще мягче, еще добрее, словно повелитель земли узнал секрет, уловил его необъяснимую связь с маленькой птичкой, державшейся рядом с матерью. Казалось, повелитель земли совсем не против дружбы между Змеем и Певчей птичкой.

– Оставайся, Эрик Бладсингер, – промолвил он. – Здесь есть те, которым от этого станет только лучше.

И вновь мальчик не удержался и бросил мимолетный взгляд на девочку. *Лучше*. А стало бы ей лучше, останься он в ее мире? Вряд ли, однако сердце разрывалось на куски, моля остаться здесь. Больше всего на свете ему хотелось вычеркнуть из памяти нескрываемое презрение отца, отказаться от поглотившей его волю ненависти и никогда не расставаться с маленькой птичкой и ее историями.

Однако ненависть – весьма переменчивое чувство. Необъяснимая потребность и желание могли быть сведены на нет внезапно возникшим отвращением и страхом.

И мальчик избрал свой конец, решив не оставаться там, где певчие птицы заливисто распевают свои песни, а поклялся пролить кровь на месте, где сейчас враг предлагает мир. Мальчик позаботился о том, чтобы у повелителя земли не оставалось другого выбора, кроме как запретить его.

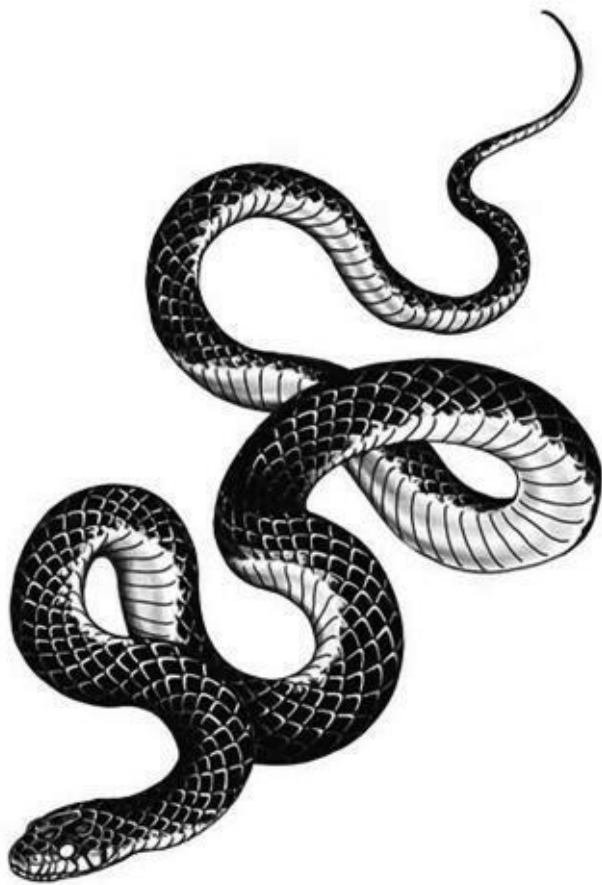
Пока жестокие приливы обрушивались на голову юного Короля Вечности, пока бурные потоки заглатывали его, возвращая после затяжной войны домой, он не переставал думать о ней.

Разум не покидала мысль, что однажды он найдет способ закончить начатую сказку на земле своих врагов и избавит ее от вражеского короля, ведь, как тот уже понял, она не была его.

Она всегда будет принадлежать только Королю Вечности.

Глава 1

Змей

Ради Ливии.

Пока тело вновь принимало на себя очередные увесистые пинки и нескончаемые удары от воинов земных фейри, ее имя неустанно звучало в моей голове.

Я обязан выжить ради нее и вернуться на Вечный корабль, чтобы спасти свою королеву. Единственное, что требовалось сделать, – это продержаться достаточно долго, чтобы дать Алексию возможность объясниться.

Джонас, принц одного из королевств земных фейри, злобно ухмылялся, наблюдая за работой своих людей, запихивающих мне в рот грязный кусок кожи. Я невольно сглотнул, почувствовав затхлый вкус, словно его засунули в насквозь пропитанные потом штаны, а после запекли под палящим солнцем.

Джонас крепко схватил меня за руки и заставил подняться. В это же мгновение в раненом боку разожглось пламя, яростно пожиравшее изнутри кости.

– Пошлите сигнал береговой страже, – приказал Джонас. – В приливах их может быть еще больше.

Еще немного. Продержаться еще немного.

Двое воинов направились к ловушке, в которую угодили Алек и Тэйт. Уже совсем скоро они осознают совершенную ими ошибку. Если потребуется, я предстану перед повелителем земли на коленях, и мы, вернувшись в Королевство Вечности, разыщем мою королеву.

Я не сопротивлялся, когда Джонас скомандовал двум воинам связать мне запястья, не отбивался, даже когда они потащили меня вперед, туда, где вереница земных скакунов покорно ожидала своих наездников. Жеребцы имели весьма причудливый вид: тупые зубы, закругленные копыта и размашистые хвосты, напоминавшие волосы фейри. Мне уже доводилось сталкиваться с ними, но, в отличие от хортхейнов, эти звери едва ли были способны плавать в воде.

– Хенрик, – Джонас бросил взгляд на воина, – если подумать, пусть попавшиеся морские фейри еще немного погниют, а я пока сосредоточусь на короле.

Воин вскинул подбородок и остановился в десяти шагах от вырытой в холме ямы. *Дерьмо*. Они собираются оставить Алексея здесь.

Оттуда доносились приглушенные крики Алека и Тэйта, но слова звучали совершенно невнятно. Это могли быть какие-то заклинания, проклятия в адрес выпавшей нам судьбы, однако их голоса напоминали не более чем возгласы людей, орущих вдалеке за закрытой дверью. Люди Алека и не подозревали, что заманили в плен собственного принца. Принца, в чьем присутствии и поддержке я так отчаянно нуждался.

Безумная паника захлестнула грудь, изо рта сквозь прогорклый кляп вырвались сдавленные хрипы и стенания. Джонас, выдавив из себя ядовитую усмешку, вскочил на скакуна и, резко дернув за связывавшую мои запястья веревку,

заставил меня споткнуться на месте.

Джонас склонился надо мной и, сузив глаза, произнес:

– Не отставай, Кровавый певец.

Этот путь предвещал мою скорую погибель.

Принц снова натянул веревку, и я захромал вперед, ощущая, как тяжесть удушающей неудачи давит на мой позвоночник с каждым грузным шагом.

А если я так и не успею добраться до Ливии, что станет с ней? Отыщет ли ее Гэвин? Возможно, он сумеет вернуть ее домой и освободить Королевство Вечности от проклятия. Она могла бы... возвратиться в разрушенный мною мир.

Я поднял лицо к незнакомому звездному небу, выискивая глазами Ночной огонь, но созвездие находилось за моей спиной, паря над морем.

В душе все еще теплилась надежда, что после смерти... После смерти Боги позволят мне жить на обоих небесах, как Ночному огню. Тогда я всегда смогу видеть ее.

Воины продолжали идти твердым строем. Временами я спотыкался, но принц земли не сбавлял темпа, а лишь приказывал подниматься и шевелиться быстрее. К тому времени, как мы достигли зловещих ворот главной крепости, соленый пот заливал лоб, а в ноге жгучая боль уже давно сменилась острыми, парализующими шипами, словно в каждую пору вонзались иглы для шитья.

С одной из сторожевых башен воин затрубил в изогнутый горн. Процессия ненадолго остановилась у ворот, давая мне

время перевести дыхание через комок пропитанной потом кожи.

Загрохотали железные цепи, натянулся и застонал толстый канат, и тяжелая подъемная решетка сорвалась со своего места, пропуская воинов.

Пока мы заходили внутрь, множество любопытных глаз неотрывно наблюдали за каждым движением. Стоило людям узнать меня, как взволнованный ропот, подобно тени, последовал за мной.

Внезапно мы замерли перед широким арочным проемом, ведущим в главный зал.

Джонас перебросил ногу через меховую накидку, покрывавшую спину коня, и спустился на мощеную дорогу. Затем он наклонился к стражнику у двери.

– Где король Вален?

– В башне, милорд.

– Приведи его. *Живо.*

Охранник, казалось, поразился резкому тону принца, и догадаться об этом не составило труда: похоже, тот нечасто выражался подобным образом. Безусловно, большинство земных фейри стали вести себя иначе после похищения их любимой принцессы.

Еще совсем недавно окна украшали праздничные ленты и шторы, столы для маскарада ломились от булочек, пропитанных медом, и сладких конфет. Теперь же приторный запах сменился резким элем, лежащими там и тут мечами и

свитками с плохо нарисованными картами того, что, как я догадался, было их версией Королевства Вечности.

Как же сильно они заблуждались. Их бестолковые предположения никогда не позволят им разыскать Ливию, тем более пройти через Бездну Морей на своих тонких кораблях, больше похожих на морских змей, чем на мощные суда.

Моя смерть здесь неминуемо повлечет за собой и ее гибель.

Мне известно, как Ларссон умеет безжалостно расправляться с людьми. Я достаточно насмотрелся, отчего и дал ему это чертово имя – Хранитель костей.

Как только Джонас потянул за веревку, вся возбужденная болтовня разом стихла.

– У нас в руках Кровавый певец!

В зале послышалось несколько изумленных вздохов, и все клинки были немедленно убраны со столов. Грубым толчком Джонас повалил меня на колени, заставляя кусок кожи выпасть изо рта. Злорадный и безудержный смех поднялся над стропилами.

Два обшарпанных и покрытых грязью сапога встали перед моим взором.

– Подними его, Стиг, – прокричал кто-то сзади.

Мужчина опустился на колени, и я медленно вскинул глаза, встречаясь со взглядом воина.

На его челюсти до сих пор виднелись боевые шрамы, проступавшие из-под заплетенной в косу бороды. Один из них,

полученный еще во время нашего заточения в той камере много лет назад, рассекал его бровь.

Если кто и станет слушать, так только этот воин.

– Я не причинил ей вреда, – задыхаясь, выпалил я. – Я не причинил вреда ни одному из них. Ты должен выслушать...

– А я предупреждал тебя, – с ноткой грусти в голосе ответил Стиг. – Теперь я не смогу защитить тебя, Король Вечности.

– *Послушай меня*, – прорычал я. – Твой принц попался в ловушку на холме, Стиг.

При упоминании своего имени он недоверчиво нахмурил брови. Поднявшись, Стиг рывком поставил меня на ноги, и, не отпуская моей руки, развернул меня лицом к залу, а затем махнул двум стражникам, стоявшим у узкого дверного проема.

После того как мужчины покинули зал, в моей душе вновь затеплилась надежда.

В двух шагах от нас стоял Джонас, продолжавший скалиться в злобной ухмылке, однако к нему присоединился другой, лицо которого полностью повторяло внешность Джонаса. Брат-близнец, о котором как-то обмолвилась Ливия.

Их черные глаза, похожие на густые чернила, наполнились темной магией.

Окружившие принцев воины сжимали рукоятки клинков до побелевших от напряжения костяшек пальцев. Все при-

сутствующие мужчины и женщины пристально всматривались в меня, будто надеясь, что их испепеляющий взгляд сдерет плоть с моих костей. Неподалеку от Джонаса показалась девушка, находившаяся рядом с Ливией в ту ночь, когда я забрал ее.

Она непрерывно постукивала кинжалом по своей изящной ладони, а на лбу, подбородке и горле проступали чернильные руны. Пожалуй, именно эта девушка выглядела самой свирепой из собравшихся здесь.

Внезапно находившиеся по бокам от меня двери с грохотом ударились о стены, сорвав два щита с крюков, и зал умолк, как отхлынувшая волна от берега.

В дверном проеме возвышался повелитель земли, держа в руках секиру, поднимая и опуская плечи в такт тяжелым, яростным вздохам. В глазах, некогда испытывавших неподдельное сострадание к проигравшему войну мальчишке, теперь полыхала лютая ненависть.

Останься, Эрик Бладсингер.

Сейчас ворвавшийся фейри не стремился достичь мира, а, напротив, отчаянно жаждал пролить вражескую кровь.

В черных глазах плескалась неприкрытая ненависть и кровожадность. Нечесанные и растрепавшиеся темные волосы ниспадали на лоб. Во время войны он выглядел могущественным и достойным королем, но теперь казался скорее диким зверем.

Не успел я ничего толком осознать, как Вален Ферус,

убийца моего отца, крутанул в руках один из своих боевых топоров из черной стали. Длинные ноги фейри из Ночного народа перенесли его через весь зал менее чем за десять шагов.

Стиг оставил меня в тот же миг, как я врезался спиной в каменную стену. От удара из легких вышел весь воздух, а потом и вовсе не смог вернуться, поскольку Вален, воспользовавшись рукоятью оружия, сдавил горло.

– *Где она?* – проревел король мне в лицо.

В голове пронеслось его сказанное давным-давно слово «*Останься*».

Теперь повелитель земли лично позаботится о моем вечном пребывании здесь, и мои кости усеют эту землю, покуда не превратятся в пыль.

Глава 2

Певчая птичка

В воздухе витал незнакомый, но такой нежный и насыщенный специями аромат, в котором проскальзывали нотки кардамона и различных фруктов. Вдохнув полной грудью чистый морской воздух и ощутив легкий бриз, дующий со стороны королевского города, я почувствовала себя немного лучше.

Однако стоило мне перевернуться на пушистую поверхность, как из горла вырвался непровольный стон. Под спиной явно чувствовалось что-то мягкое, будто стелющийся мох, но в груди расцвела нестерпимая боль, словно кто-то взял ржавый шип и вонзил в тело, пригвоздив его намертво к месту.

Я с трудом разлепила один глаз, поскольку на ресницах образовалась соленая корочка то ли от пролитых слез, то ли от моря, уже и не вспомнить. Вернее, я вообще мало что могла вспомнить в течение нескольких вдохов, пока...

Ларссон.

В этот же миг распахнулся второй глаз, отдав пару высушенных ресниц в жертву нижнему веку. Я резко поднялась, внутренне ожидая, что вот-вот на меня набросят железные цепи или застегнут ошейник на шее.

Но ни того, ни другого не последовало. Со всех сторон располагались распахнутые настежь арочные стрельчатые окна, позволявшие утреннему ветерку проникать в... комнату.

Отсюда виднелось множество башен с уходящими в небеса остроконечными крышами.

Где, черт возьми, я оказалась?

Плотные зеленые и золотые портьеры свисали вокруг четырех массивных резных столбов кровати, плетеный ковер с розовыми, оранжевыми и голубыми оттенками морского заката устилал грубые доски пола, а у противоположной стены находился туалетный столик каштанового цвета со множеством серебряных щеток, расчесок и масел для придания коже приятного запаха.

Кто-то облачил меня в тонкую нижнюю одежду, чистую и сделанную из шелка ручной работы. Спутанные в косе волосы были перекинута через плечо, и, похоже, я не одну ночь провела с такой прической, и сейчас их следовало бы расчесать. На бедре сохранились лишь слабые синяки от удара о палубу шлюпа Ларссона.

Сколько уже времени прошло с тех пор, как он забрал меня?

И какую игру вел этот мерзавец?

Предполагалось, что вокруг будут сырые камеры, моча и помой под ногами, а возможно, и пробуждение в Ином мире, а не роскошные покои, напоминавшие мои комнаты в Багровом форте.

На какое-то мгновение мои ноги задержались над половицами, словно чешуйчатое зубастое существо могло внезапно вылезти из-под кровати и цапнуть, но потом я позволила

им опуститься, разминая и погружая пальцы в ворс ковра. Фрагменты моего похищения из королевского города начали складываться в единое целое.

Ларссон хитростью выманил меня из покоев короля, и... о Боги, Тэйт!

Ходящий за сердцами, истекавший кровью на каменных ступенях возле доков. В голове возникла настолько реалистичная и жестокая картина происходившего, что соленый вкус его крови проступил на языке.

Я сжала руки в кулаки и прижала их к пульсирующим вискам. Этот вечно хмурый засранец Тэйт. Всегда казалось, что он испытывал нескрываемое презрение ко мне, однако он догадался, что случилось непоправимое, и отправился за мной, чтобы спасти.

Прижавшись к коленям, я зажала рот ладонью. Но почему это был именно Ларссон?

– Братья. – Соскользнувшее с губ слово оглушительно прозвучало в пустой комнате. Сердце учащенно забило, а в сознании четко и ядовито послышался голос Ларссона, назвавшего Эрика своим братом.

Молва об очередном отпрыске Торвальда ничуть не беспокоила Эрика: он не сомневался, что если бы ребенок Торвальда действительно родился, то бастард уже давно бы оспорил его титул короля. Тем не менее я чувствовала эту странную горечь, желание вернуть утраченное право первородства, погребенное под разлагающейся почвой.

О Боги, нас всех одурачили, как наивных детей.

От мысли, что Эрик, обнаружив Ларссона, снимет плоть с его костей, независимо от того, является ли он братом или нет, в уголках губ заиграла незнакомая ухмылка, а в душе вспыхнула надежда. И в этот раз, почувствовав, как всколыхнулась темная сторона моего сердца, я не оттолкнула ее.

Большими пальцами я провела по бровям, успокаивая ноющую головную боль, и продолжала перебирать в памяти факты, противоречившие правде, и события, остававшиеся все еще неясными. Ларссон считал себя истинным королем, и не он один.

Опустив руки на колени, я крепко стиснула зубы, медленно осознавая, что и другие охотно поддерживали Ларссона в его предательстве, и чем больше тумана рассеивалось в разуме, тем четче вырисовывалось одно конкретное лицо.

Раздался звук щелчка задвижки, заставивший меня обратить внимание на арочную дверь в другом конце комнаты. На раме красовались вырезанные созвездия, которые рассыпались, стоило двери открыться. Я метнулась к противоположному краю кровати, отчаянно пытаюсь найти лезвие, осколок дерева, хоть что-нибудь, чем можно было бы защититься.

В приглушенном свете я предполагала увидеть Ларссона, но неожиданно столкнулась с ослепительным взглядом девушки, лица которой не узнала. Волосы цвета серебристых сумерек ниспадали по изящной и тонкой спине, а остроконечные уши пронизаны филигранными золотыми цепочка-

ми. Однако голубые святающиеся глаза, яркие, как вспыхнувшая звезда, поражали наповал.

Ее полные, темно накрашенные губы дрогнули.

– Ты очнулась. Я взяла на себя смелость самой принести несколько целебных трав, потому что не доверила твое выздоровление морской ведьме.

– Ты служишь Фион, – процедила я сквозь зубы, все еще подыскивая что-нибудь острое, что могло бы разорвать кожу этой девицы.

Фарфоровые черты лица встретили меня на борту лодки Ларссона в день похищения. Морская ведьма тоже принимала участие в заговоре. Но с какой целью и как долго, мне было неизвестно. Как только Эрик расправится с Ларссоном, темные глубины моего сердца будут с нетерпением жаждать ее пролитой крови.

– Я никому не служу. – Поступь вошедшей напоминала плавный танец. Ее руки и черты лица отличались утонченностью, но тело казалось достаточно крепким, чтобы поднять клинок и убить нескольких здоровых мужчин. – Если честно, я считаю морскую ведьму довольно скучной. Возможно, даже слегка одиозной.

Моя бровь вопросительно выгнулась дугой.

– Кто ты?

Девушка неспешно подплыла к одному из окон и раздвинула тонкие переливающиеся шторы, обнажив взору едва забрезживший закат. Она вдохнула, наполнив легкие возду-

хом, затем с причудливым звуком выдохнула и снова повернулась ко мне лицом.

– Можно сказать, мы попали практически в одинаковое положение.

Она приблизилась, но я сделала шаг в сторону.

– Ларссон забрал тебя?

– О нет. Не совсем. – Ее пальцы были унижены серебряными кольцами, ловящими при каждом взмахе кистей свет, исходящий от свечей. – Это мой дом. Правда, некоторые гости меня не особенно заботят. – Она выглядела на удивление невозмутимой, но в голубых глазах мелькнула неподдельная досада.

– Где я?

– Во дворце Наттхавэна.

– Это ничего не объясняет.

– Не думаю, что имеет смысл все объяснять. – Она переплела пальцы и подошла ближе, остановившись в центре комнаты. – Моя задача – убедиться, что тебе не причинят вреда. Мне не приходится выбирать, но я не потерплю лишних издевательств.

Я сердито усмехнулась.

– Ты говоришь так, будто я обязана испытывать к тебе благодарность, но зря надеешься. Ларссон Хранитель костей намеревается причинить вред Королю Вечности, мужчине, которого я люблю, и украсть принадлежащую только ему корону. Если ты поддерживаешь такого изверга, то ты вовсе не

друг мне.

– А если он перворожденный наследник, то разве это считается воровством? Ведь она принадлежит ему по праву.

– Эрик Бладсингер с радостью принял бы брата, – ответила я надтреснутым голосом. – Если ты и Ларссон считаете, что в произошедшем была какая-то необходимость, то вы совершенно не знаете своего короля.

Девушка насмешливо хмыкнула.

– Морской король – не мой король.

– Отлично. Я непременно занесу тебя в список предателей.

Белоснежные зубы сверкнули в приоткрывшихся губах, а появившаяся на лице улыбка выглядела совсем беззлобной, будто я ляпнула что-то забавное.

– Нет, он не мой король. Я не морская феяри.

Произнесенные слова заставили меня внимательнее рассмотреть ее черты. Она, вне всяких сомнений, была похожа на феяри, но у нее не оказалось ни заостренных зубов, ни огрубевшей от моря кожи.

– Я из рода королевских земных феяри. Не важно, на чьей ты стороне, но, помогая Хранителю костей, ты уже считаешься предателем.

– Только если я не феяри. – Она вновь огляделась вокруг, осматривая комнату. – Я уже говорила тебе, что этот дворец – мой дом. И для меня большая честь познакомиться с другой принцессой.

– Королевой, – выплюнула я. – Я королева. – На какое-то мгновение я замерла, сжав кулаки, но затем медленно выдохнула горький воздух из легких. – Если ты не феяри, тогда...

– Вы бы назвали нас эльфами, – перебила она. – Но если быть точнее, я из клана Доккальфара, теневых эльфов.

Я недоверчиво моргнула, не веря своим ушам. Эльфийка? Доккальфар. *Эльфы*. Сколько вечеров моя мать, отец, бабушка и дедушка зачитывали сказки об избранном Богами народе?

О предках феяри.

– Бесконечные войны и распри между другими землями тысячи лет назад заставили эльфийские кланы поселиться в отдаленных уголках и вести мирную жизнь. – Девушка приветливо улыбнулась и присела на край кровати. – Но мы всегда обитали здесь. По сравнению с твоим народом мы ближе к морским феяри, поскольку тоже проживаем на островах в темных морях. Впрочем, твой народ еще очень молод. Поэтому вы так мало знаете об эльфийских преданиях.

Я пристроилась на другой стороне кровати, скрестив лодыжки, и повернулась к ней лицом. Бешеный пульс никак не унимался. В голове крутилось множество вопросов: была ли она опасна, может ли она наброситься? Я облизала сухие, как обжигающий песок, губы и осторожно произнесла:

– Если ты эльфийская принцесса, то почему связалась с Ларссоном Хранителем костей?

На вид девушка была не старше меня, но в ее глазах чита-

лась непосильное бремя, словно жизнь не всегда проявляла к ней благосклонность.

– Твои раны зажили? – Эльфийка, подобрав платье, перелезла через матрац и устроилась рядом со мной, осматривая несколько лиловых ушибов на моей шее.

Я резко отстранилась.

– Я в порядке. Но ты уклоняешься от ответа на вопрос.

Маска притворного равнодушия на ее чертах треснула. Тяжело вздохнув, она уставилась на свои руки, вращая одно из колец на среднем пальце.

– Поверишь ли ты моим словам, если я скажу, что мне не доставляет удовольствия мысль о твоих страданиях?

– Учитывая, что я заперта здесь против своей воли, а ты не предпринимаешь никаких попыток освободить меня, то нет. Я бы не стала.

Мой правдивый ответ задел чувства девушки, добавив в сияющие голубые глаза серебристый оттенок.

– Мне не оставили выбора, кроме как присоединиться к тем, кто восстал против вас.

– Ты здесь пленница?

– Я не лишена свободы, но существуют весомые причины, не позволяющие мне помешать восстанию против твоего короля или твоего королевства. – Слетевшие с ее губ слова вонзились в грудь подобно острым шипам. – Все было задумано и тщательно спланировано давным-давно, и все приготовления к осуществлению плана были закончены. Но... –

Она нервно сглотнула. – Я позабочусь о том, чтобы тебе не причинили вреда. Просто им нужно, чтобы ты пока держалась подальше от морского короля.

– Я никогда не откажусь от борьбы за возвращение к нему. Ее лицо заметно поникло.

– Пойдем со мной, фейри. Я хочу познакомить тебя с Натхавэном. Возможно, мне удастся объяснить тебе кое-что подробнее.

Девушка направилась к двери, но, еще не дотронувшись до щеколды, внезапно произнесла:

– Возможно, мы найдем способ помочь друг другу.

– Я не доверяю тебе. – Избегать суровой правды было бессмысленно. Она запросто могла заманить меня в ловушку, отправить на смерть к Ларссону, жаждущему свежей крови.

– Знаю. – Девушка распахнула дверь и жестом пригласила меня следовать за ней. – Но ты спланируешь свой побег, со мной или без меня. И чтобы у тебя был хоть какой-то ничтожный шанс, нужно понять, где ты находишься и что тебе противостоит.

– Ты... ты помогаешь мне сбежать?

– Нисколько. – Она лукаво усмехнулась через плечо. – Я лишь предоставляю сведения, фейри. А как ты ими распорядишься, зависит только от тебя.

Глава 3

Змей

Теперь, столкнувшись с повелителем земли лицом к лицу, можно было отчетливо различить мелькавшие в его глазах вспышки жгучей ненависти. В голове промелькнула мысль, что Ливия уже рассказывала, как в давние времена ее отец поддался проклятию жажды крови. Тогда она уверяла, что он сумел избавиться от него, но сейчас, глядя на него, в ее слова я верил с трудом.

Вален намеревался задушить меня, прежде чем я успею издать хоть звук.

Очень мудрый поступок с его стороны, ведь он прекрасно знал, на что способна моя кровь, и, безусловно, мог лично лицезреть, как свет исчезает из моих проклятых глаз. Подобный расклад показался ему беспрюирышным.

Вален навалился на приставленную к горлу рукоятку секиры, из-за чего мои губы сильнее скривились от нестерпимой боли.

– После всего случившегося, мальчишка, похищение моей дочери стало твоей величайшей ошибкой. Если узнаю, что ты причинил вред моему сыну и племяннику, я лично отправлю тебя в Иной мир только в виде *мелких обломков костей!*

Я попытался потрянуть головой, но от бешеного напора в уголках глаз замелькали черные пятна, похожие на клочья ночного тумана. Каким-то чудом мне удалось поднять руку и схватить его за запястье, отчаянно пытаясь отпихнуть разь-

яреного короля. В ответ Вален подступил ближе; все его тело содрогалось от безудержной ярости, от неподдельных страданий и страха за жизнь любимой и единственной дочери.

– Нет, – безнадежно прохрипел я. Сказанного было недостаточно, но собраться с духом, чтобы вымолвить хоть что-то еще, мне так и не удалось.

– Вален, он не может умереть сейчас. – Изящная женская ладонь сомкнулась вокруг напряженной мужской руки. Черт возьми, это же мать Ливии. Она медленно потянула мужа за запястье, но бледные, словно колотый лед, глаза свирепо взирали на меня. – Еще рано.

– Нет причин откладывать на потом.

Королева решительно встала возле меня и своего короля.

– Мы не найдем ее, если он умрет сейчас.

Последовал один удар сердца, за ним второй, а после повелитель земли ослабил хватку. Его тело заметно напряглось, став крепким и твердым, будто каждый шаг, отдаляющий его от меня, вызывал горячую агонию в конечностях.

И когда наконец рукоять его боевого топора опустилась, мое тело подкосилось и с грохотом обмякло. Я рухнул на колени, задыхаясь от привкуса выступившей горячей крови на языке, едкая желчь заклокотала в горле – и, Боги, меня сейчас стошнит на его проклятые сапоги.

Быстро вдохнув через нос, я проглотил прогорклую смесь крови и кислоты, а затем тыльной стороной ладони провел

по рту, после чего осталась красная полоска. Большинство земных фейри издали испуганный вздох и быстро попятнулись.

Даже король и королева синхронно отступили, предоставив мне больше пространства.

Каждый находящийся здесь трепетал от страха перед моей кровью. Я устало моргнул и вытер руку о штаны, а после, откинувшись на пятки, почувствовал, как ногу внезапно прожгло так, словно все кости превратились в жидкий огонь. Однако подняться – все равно что предстать перед ними в качестве недруга, ищущего мести.

Но ради Ливии я буду оставаться на коленях в зале своих врагов столько, сколько потребуется. Можно было не сомневаться, что отец, где бы он ни находился в Ином мире, уже пылает от мучительного стыда.

В таком случае пусть Торвальд поцелует меня в задницу. – Я не причинил им вреда, – вырвавшиеся слова прозвучали с глухим хрипом, что сделало их едва различимыми из-за затрудненного дыхания.

Повелитель земли склонил голову на одну сторону, и на его лице застыло безумное выражение. Он опустил на колено и изогнутым лезвием секиры поддел мой подбородок.

– Верни их мне, Кровавый певец, и я быстро разделаюсь с тобой. В противном случае за каждое мгновение промедления я добавлю день к твоим мучениям. Думаешь, твоя кровь испугает меня? – Он наклонился ближе и заговорил низким

голосом: – Ты уже заставил меня встретиться лицом к лицу с моим самым затаенным страхом. Ничто, что есть в тебе, не испугает меня сильнее.

Затем король отбросил топор, порезав мою кожу, и, оставаясь верным своему слову, не вздрогнул при виде капающей на доски пола крови. Но единственным намеком на легкую тревогу была вытянутая рука, заслонившая королеву от ее намерения подступить ко мне слишком близко.

– Я не причинил ей вреда, – похоже, мне удавалось вымолвить только эти слова.

– Так верни ее, Король Вечности, – произнесла королева, чье лицо оставалось все таким же жестким и прекрасным, как полированный мрамор.

Оглянувшись через плечо матери Ливии, я поймал мрачный взгляд широкоплечего фейри с похожей на повелителя земли смуглой кожей и такими же волосами цвета глубокой ночи.

Никогда мне не стереть из памяти лицо отца Алексея – того самого, что угрожал мне, находясь рядом с телом своего лучшего друга, не до конца веря, что я согласился исцелить его умирающего соратника.

И теперь в глазах отца Алека читалась противоречивая ненависть: я спас его друга и в то же время лишил единственного сына.

– Даже не смей искать поддержки у моего брата. Он больше не заступится за тебя. – Вален снова склонился, кипя от

гнева. – Забрав наших детей, ты лишился всех привилегий, заработанных во время войны.

– Я пришел не сражаться, король. Я...

– Значит, пришел за выкупом. Тогда здесь его ты тоже не получишь, – в ответ огрызнулся он. – Ты отдашь мне мою дочь, а взамен я заберу твою треклятую башку.

В подтверждение своих намерений Вален грубо толкнул меня в грудь, повалив на спину, и навис надо мной, прижав одно колено к сердцу.

А в следующее мгновение по залу пронеслись оглушительные, гневные и резкие крики.

Под весом короля из глотки вырывался лающий кашель, и я мог узреть наяву, как рациональные мысли покидают его разум, уступая место темному дикому безумию, подначивавшему вскрыть мои зажившие раны и вырвать каждую кость из тела, пока от меня не останется лишь плоть и ядовитая кровь.

– Дядя Вален, остановись!

Вален, все еще вдавливая меня в пол и держа поднятую секиру над моим черепом, замер. Открыв глаза, я не смел сделать вдох, опасаясь, что любое небрежное движение вновь пробудит в короле жажду крови.

– Не убивай его!

Хвала Богам, они вернули Алексея.

Принц спешно протиснулся сквозь толпу; за его спиной показался небольшой отряд воинов, двое из которых крепко

держали Тэйта.

При виде перепачканного грязью лица кузена в груди расцвело непривычное облегчение. Тэйт вопросительно наклонил голову, словно безмолвно интересуясь, какой именно вред мне был нанесен за время его отсутствия.

Я все еще оставался в живых, и в данный момент это было лучшее, на что мы могли рассчитывать.

– Алек! – Увидев живого и спасенного сына, отец принца тоже начал продирается через столпотворение.

Мне, оказавшемуся пригвожденным к своему месту, удалось еще разглядеть Джонаса и его брата. Принц, несколько мгновений назад излучавший нескрываемую свирепость и злобу, теперь опустил подбородок, спрятав лицо, и прикрыл веки, судя по всему, испытав долгожданное успокоение.

Видимо, он не желал, чтобы его чувства заметил кто-то посторонний.

Я приподнял голову, наблюдая, как длинные руки Алека крепко обнимают отца, похлопывая его по спине.

– Ты жив, – сказал его отец, отстраняя и осторожно прижимая руки к лицу сына.

– Да, я в полном порядке. – Принц выдавил из себя слабую улыбку. – А где Тор?

– На Севере, охраняет границы вместе с дедушкой и бабушкой. Там... с тех пор как ты пропал, во всех королевствах царит настоящий кошмар.

Алек нахмурил брови, и все мои внутренности связались в тугой узел. Теперь становилось ясно, почему форт, вопреки моим ожиданиям, охранялся не так тщательно. Воины и короли, похоже, разошлись в разные концы. Но почему? Что здесь произошло?

Алексий обошел отца и приблизился ко мне, беспомощно распластавшемуся на полу. Лицо принца было измазано грязью, потом, а волосы прилипли к заросшей щетиной челюсти. Он бросил на меня короткий взгляд, а затем окинул всех присутствующих в зале внимательным взглядом.

– Неужели Рэйф настолько отчаялся, что окончательно лишился рассудка? – Яростный и грубый голос Алека нарушил хранившее всеми гнетущее молчание. Быстрым шагом он приблизился к Джонасу. Стоявший принц растерянно моргал, пока Алек не обхватил его затылок и не притянул его лоб к своему. – Используй свою голову по назначению, друг мой.

– Я считал, что ты уже погиб, – задыхаясь, прошептал Джонас.

Алексий ободряюще похлопал Джонаса по шее, затем сцепил руки с его братом и обнял стоявшую между ними девушку. Она прижалась к Алексию, не говоря ни слова, но ее стройные плечи сотрясались от безмолвных слез.

Их неподдельные страдания давили на душу словно груда камней, сложенных друг на друга. Затаенная горечь, беспощадная месть и погруженность в собственный темный разум

безжалостно вычеркнули из моей жизни друзей, семью. Им приходилось лишь предаваться самым мрачным фантазиям, пока их сплоченные воины не начнут действовать в рамках выстроенной стратегии.

Алек повернулся к своему дяде.

– Спроси себя, зачем Кровавому певцу приплывать к нашим берегам без полноценной команды после содеянного? Не убивай его, дядя. Это станет худшей ошибкой, какую ты можешь совершить сейчас.

Вален поднялся, широко распахнув глаза, словно он все еще находился в оцепенении.

– Я видел, как тебя утащили под воду. Как ты выжил в Бездне?

– Благодаря ему. – Он жестом указал в мою сторону. Алек, прочистив горло, снова повысил голос: – Бездна разорвала бы меня на куски, и я бы не выжил, если бы Эрик Бладсингер не спас меня. Точно так же, как он когда-то спас Тора.

– Алексей. – Отец Алека неожиданно схватил сына за руку. – Ты все знаешь?

– Я всегда знал, – спокойно ответил Алек, а затем снова обратился к собравшимся: – Будьте уже наконец-то воинами, достойными восхищенья, и используйте свои чертовы мозги. Он здесь не ради жажды мести и не заслужил кровопролития. Увидев Королевство Вечности, я быстро осознал, что, несмотря на пережитую нами в ту ночь боль, морской фейри пришел не просто так.

– Думаешь, мне есть дело до его причин? *Где она?* – Вален Ферус терял терпение с каждым ударом сердца.

Алексий уронил подбородок.

– Ливия была... она была в полном порядке. Я видел ее и говорил с ней. Но на Королевство Вечности напали, и... враги забрали ее.

Я едва успел подняться на ноги, как Вален Ферус вновь с пронзительным криком набросился на меня.

– Ты *потерял* мою дочь?

Если прежде он колебался, стоит ли убивать меня, то теперь, похоже, был полон решимости претворить обещания в жизнь.

– Никто из нас не ожидал подобного предательства, – произнес Алексий. – Одна из его перепачканных грязью рук прижалась к груди Валена. – Ливию предал наш общий друг.

В зале повисла гробовая тишина, пока Вален не нарушил ее, издав глубокий истошный вопль гнева. Он быстро взмахнул боевым топором, и лезвие вонзилось в деревянные рейки противоположной стены.

– Пусть он сгинет с глаз моих!

Король неистовствовал, однако королева, словно отлитая изо льда, приблизилась ко мне с замораживающим кровь в жилах молчанием, впиваясь в меня непоколебимым взглядом. Пожалуй, она внушала куда больше страха, чем выкрикивающий ругань король. Не удивлюсь, если мать Ливии научилась убивать так, что жертва даже не догадывалась о по-

лученных ранениях.

– Уведите Короля Вечности, пока мы выслушаем сказки нашего принца. – Наклонившись ближе, королева произнесла строгим голосом: – И только тогда мы решим его судьбу.

Дальнейшие действия разворачивались слишком быстро.

Стражники-фейри, подхватив меня под руки, а затем окружив Тэйта, потащили нас к боковой двери.

– Нет. – И впервые с момента прибытия я оказал сопротивление, а в голове зародилось паническое безумие. – На это нет времени! Я должен провести тебя через Бездну. Не теряй времени понапрасну на ненависть ко мне. Она поплатится за это!

Король и королева не обращали внимание на мои отчаянные вопли, словно я превратился в не более чем призрака в комнате.

Жестокая и жгучая паника все ближе подкатывала к горлу. Долго ли земные фейри продержат меня в темнице, пока Ливия подвергается бесчеловечным пыткам, избиениям или еще чему-нибудь похуже в угоду Ларссону, жаждущему власти?

Охранники поволокли меня в сторону коридора.

Алексий лихорадочно обращался к дяде, к отцу, к тете, к каждому присутствующему. Они что-то забормотали, чего мне не удалось расслышать, и он отчаянно простонал, тряся головой.

Бессчетное количество мыслей, одна страшнее другой, за-

владели сознанием. К тому моменту, как меня втолкнули в дверной проем, соленый пот заливал лоб, а нога жутко ныла от непрекращающихся толчков.

– Боги, не делайте этого. – Мне все-таки посчастливилось выскользнуть из рук одного из стражников и ухватиться за дверной косяк. – Король, пожалуйста. – Мой голос надломился, и я едва соображал, что именно произношу. – Ей нужно, чтобы я нашел ее, ей... ей необходимо, чтобы я напомнил, как нужно дышать.

На какое-то мгновение показалось, что Вален дернулся от услышанного, а мать Ливии слегка выглянула из-за его плеча и ее бледные глаза заволокло отчаяньем.

Последним, что я увидел, стали непролитые слезы королевы, прежде чем дверь захлопнулась перед моим носом и нас вышвырнули из большого зала.

Глава 4

Певчая птичка

В сопровождении двух стражников, облаченных в синие туники и серебряные браслеты, девушка неспешно повела меня по узкому коридору. Возвышающиеся к потолку стропила были задрапированы атласными знаменами с вышитыми диковинными созвездиями, переливающимися под лучами солнца.

Мои ноги, готовые вот-вот сорваться с места, едва касались сотканых ковров, поскольку я везде высматривала зловещую ухмылку на лице Ларссона, казавшуюся мне не так давно столь дружелюбной.

– Мы прогуляемся без сопровождения, Дорсан, – обратилась девушка к стражнику, стоявшему справа от нее. Он выглядел очень юным, но таким непреклонным, словно скала.

Последовал едва заметный кивок, и второй стражник отошел от дверного проема, давая нам возможность выйти на лесную тропинку, ведущую через заросли деревьев и кустарников.

Множество молодых и разросшихся ветвей переплелись, как узловатые пальцы, создав зеленый навес, закрывавший бескрайнее небо. Вдоль тропинки тянулись глянцевые черные папоротники, словно в бархатных листьях плескалась полночь, а по склонам и в оврагах петляли извилистые деревянные дорожки.

Каждая пешеходная дорожка была проложена на сваях, терявшихся среди морской глади без течения. На поверхно-

сти застоявшихся приливов собирались зеленые цветы, покрытые пеной, отчего темная вода больше напоминала заросший травой луг.

– Пойдешь по этой тропе, – девушка жестом указала вперед, – и наткнешься на болота. Хоть они и прекрасны, но весьма опасны, если не придерживаться правильного пути. Впрочем, солнцекрылы довольно дружелюбны, поэтому, сочтя тебя достаточно привлекательной, с готовностью помогут осветить безопасный путь.

– Солнцекрылы?

Девушка щелкнула пальцами перед своим лицом.

– Крохотные насекомые, мерцающие золотым сиянием. Довольно прелестные существа, но весьма подозрительные.

Легкий ветерок подхватывал молочные шелковые цветы, развевая приторный аромат, погребенный под морской водой. Лазурные приливы без остановки сверкали подобно неистовому пламени под лучами заходящего солнца.

– Вероятно, ты уже планируешь сбежать, – прошептала она, – но пока ты спала, твои враги наложили довольно мощное заклинание, сковывающее тебя с ними. Поэтому если они задержатся на берегу, то и ты, хочешь того или нет, тоже. Уверяю, попытаешься уйти, и Иной мир откликнется на твой призыв.

– Как раз именно так и сказал бы похититель. – Я направилась по другой тропинке, намереваясь во что бы то ни стало пробраться сквозь деревья.

Но внезапно женская рука обвилась вокруг моего запястья.

– Не дергайся. Я доведу тебя.

Наверняка произнесенные слова таили в себе какую-то издевательскую шутку, смертельный подвох, но девушка, не высказав никаких возражений, легко пробралась сквозь деревья и направилась к берегу.

Оглянувшись через плечо, проверяя, не идет ли кто-то за нами, и глубоко вздохнув, я отправилась следом.

К тому времени, как деревья поредели и только колючие листья незнакомых кустарников досаждали моим лодыжкам, моя странная провожатая неожиданно вытянула руку.

– Подожди. Здесь глубоко скрыта ловушка. – Подхватив упавшую в листву корявую ветку, она перебросила ее к границе леса.

Стоило палке приземлиться, как песок и галька мгновенно поглотили ее, оставив на поверхности лишь один острый конец. Земля вокруг затвердела, крепко удерживая сук на месте.

Девушка сокрушенно вздохнула.

– Заклинание на силки. Не смертельно, но ничуть не сомневаюсь, что морская ведьма испытывает к тебе стойкую неприязнь и с удовольствием оставит тебя гнить на солнце, пока кто-нибудь не обнаружит.

Безмолвное отчаяние сковало грудь.

– Но я справлюсь, – серьезно заявила девушка. – Это же

не кровавое заклинание.

– Ты добровольно собираешься попасть в ловушку?

– Верно. – В уголках ее рта дернулась едва заметная усмешка. – Мне известны приемы, позволяющие забирать различные материи по своему усмотрению. Наложённые заклинания, вся окружающая нас магия – это материя, которая не видна невооруженным глазом. А если хочешь убедиться в правдивости моих слов, то я приму ее на себя и мы сможем пройти дальше.

– Зачем ты мне помогаешь?

– Честно? – Разгладив стройными руками складки платья, девушка продолжила мысль: – Мне уже порядком надоели все эти поставленные чары на моем острове. Куда бы мы ни пошли, везде нас подстерегают силки или шипы, впивающиеся в нашу плоть и пытающиеся остановить. И... – Очередная томительная пауза. – В моем сердце поселилась необъяснимая тревога. И меня не устраивают небылицы, рассказываемые мне о причинах твоего пребывания здесь.

Пожалуй, я была слишком несведущей в искусстве ведения войны, в смертельных сражениях и заклятых врагах. В моей защищенной, наполненной безграничной любовью жизни практически не случалось ситуаций, заставлявших меня по-настоящему столкнуться с обманом со стороны знакомых мне людей. Не исключено, что во всех ее якобы добрых помыслах скрывалась наглая ложь, заманивающая меня в ловушку. И все же в ее чертах проступала какая-то внут-

ренности теплота и мягкость. Некая сила, теплящаяся в жилах, магия хаоса или инстинкт, призывала сохранять спокойствие рядом с ней.

– Тогда докажи свои слова, – ответила я. – Отведи нас на берег.

– Будь начеку. Мы уже находимся достаточно близко, чтобы попасть под удар. – Она раздвинула мешавшие на пути кусты.

И в следующее мгновение холодный, похожий на изморозь бриз сковал тело. Влажные капли струились по коже, а непрекращающийся ветер швырял меня то в одну, то в другую сторону, пока я не упала лицом вниз на лесную подстилку.

Я прокашлялась и приподнялась, всматриваясь в даль, но на первый взгляд ничего не изменилось: до моря оставались все те же пятьдесят шагов, а лес даже не шелохнулся.

– Она исчезла. – Позади меня возвышалась девушка со сцепленными руками, волосы цвета звездного света развевались вокруг ее лица, а на ладонях клубился туман. Вздернув подбородок, она указала на отброшенную ею недавно ветку.

Черт возьми, если раньше палка покоилась в затвердевшей земле, то теперь после освобождения была покрыта мягким песком, словно выброшена намеренно.

Не задерживаясь, мы вышли из-под зарослей деревьев по направлению к берегу.

– Ты разрушила заклинание? – Вопрос прозвучал шепотом.

том и скорее в большей степени для собственного успокоения, но девушка быстро кивнула.

– Теперь можно спокойно подойти к берегу. – В подтверждение своих слов она направилась к кромке воды. – Ну, докажи мне, что я не права. Не бойся, подходи ближе.

Разум подсказывал, что поставленная ловушка исчезла, и у меня *не было причин* не доверять ей, поскольку никто не позволил бы пленнице сбежать. Однако сопротивляться дальше оказалось выше моих сил: в этом мире не существовало таких вещей, которыми бы я не рискнула ради возвращения к Эрику Бладсингеру. Не раздумывая, я устремилась к морю, и как только вода коснулась колен, по всему телу прошелся острый разряд боли.

Я громко вскрикнула и упала обратно в объятия ленивых волн.

Ласковые руки подхватили меня под мышки, помогая подняться из моря.

– Как я уже упоминала, первое, что с тобой сделали, едва ты вошла на территорию Наттхавэна, – удостоверились, что ты останешься в его пределах.

– Так избавься от чар, как до этого. *Пожалуйста.*

Ее изящные черты исказила черная тень невыносимого бремени.

– Кровавые заклинания – это совершенно иная материя. Их снятие неизменно несет за собой чувство боли, гнева, жестокости и всевозможной порочности. Подобное мне не под-

властно. А это... – Она вновь обратилась грустными глазами к синему морю. – Я не осмеливаюсь прикоснуться к нему.

Страхнув с себя ее руки и усевшись на мелководье, я подтянула колени к груди и истошно закричала, выплескивая накопившуюся боль, безудержную ярость и беспросветное отчаяние, отпуская невысказанные эмоции к проплывавшим розовым облакам. Задыхаясь от злости, я набросилась на ни в чем не повинную девушку.

– Зачем ты это делаешь? Отпусти меня, и я клянусь, что Королевство Вечности станет твоим верным союзником. Мы поможем тебе.

Не обращая внимания на окружающую нас воду, эльфийка расположилась рядом, прижимая колени и мокрое платье к груди, выглядя вполне дружелюбно для сложившейся ситуации.

Она неотрывно вглядывалась в кровавый отблеск на горизонте: багровые сумерки вместе с первыми звездами окрасили небо, стирая последние крохи этого тяжелого дня.

– На самом деле Наттхавэн – мирный остров. Некоторые называют его исчезающим островом.

– Почему?

– Он может раствориться в тумане, – произнеся эти слова, девушка невольно улыбнулась, а в уголках ее глаз заиграли нотки нескрываемой гордости. – Дар Богов, как мне кажется. В случае угрозы мы сумеем увести весь наш клан в безопасное место. Или, полагаю, если мы... будем вынужде-

ны переселиться... – Она замешкалась, и улыбка померкла, словно брошенная последняя фраза была горькой на вкус. – Наттхавэн переместится в другое место.

– Сама земля обладает магией?

– А разве не все земли такие? – Она вопрошающе взглянула на меня. – Мне сказали, что твои способности влияют на почву. Ты совершала подвиги в своих королевствах и за морем. Я верю, что магия живет во всех землях.

Мои губы дернулись в злобном предвкушении.

– Возможно, я уничтожу магию острова своим хаосом, если это позволит мне выбраться отсюда.

– Полагаю, Наттхавэн будет весьма оскорблен подобным поведением гостя. Лучше призвать на помощь великодушные аффиности, связывающей все земли, а не губить магию попусту. Ведь она такая непостоянная в разных королевствах, не так ли? Стоит ее однажды оскорбить, и она, кажется, сама покарает за совершённый грех. В доказательство вспомни обрушившееся на твое Королевство Вечности бедствие.

– Откуда ты знаешь? – Однако я быстро покачала головой, понимая, что ее ответ не имел большого значения. – На самом деле это было проклятие морской ведьмы, потерявшей контроль.

– О, верно. В определенном смысле, – произнесла она почти возмущенными нотками в голосе, – ведьма и Ларссон не оказались готовы к последствиям своих темных заклинаний.

И, как я уже отмечала, кровавые заклинания и темная магия создают разные виды материи или остатки. То разрушение, что ты наблюдала, – это мрачный остаток того, что было сделано, чтобы привести нас к нынешнему моменту.

– А что было сделано?

Девушка, бросив на меня раздраженный взгляд, произнесла:

– Я же говорила тебе, фейри. Это нападение, совершенное не из-за мимолетной прихоти. Все было спланировано и рассчитано много лет назад, поскольку никто не способен низвергнуть Королевство Вечности за один день. Очевидно, потребовались темные заклинания.

Как только мой хаос обращался к тому, что вызвало распространившуюся Тьму, ощущавшуюся настолько мощно и болезненно, на ум приходило только мученическая смерть и бесконечная агония. Я всегда чувствовала, что нечто скрытое в почве обращается ко мне всякий раз, стоит хаосу проникнуть глубже. Логично, что зловещая магия могла оставить после себя остатки, приносящие боль.

– Говоришь, будто речь идет о существе пустяке, но я вижу омерзение в твоих глазах.

На мгновение она замешкалась с ответом.

– Я имею право не соглашаться с определенными действиями других, но мне не пристало беспокоиться о твоих проблемах, учитывая, что у меня есть свой собственный народ, нуждающийся во мне.

Ее слова взволновали меня, заставив встряхнуть головой. Мне никак не удавалось постичь всю доброту недавно совершённого поступка и в то же время ее решительный отказ помогать дальше. Будь она здесь пленницей, наверняка нашла бы себе самого лучшего союзника.

– Итак, что мне известно о твоём острове: он небольшой и может скрыться в тумане. – Я оглянулась через плечо, рассматривая темные шпили каменного дворца, возвышавшиеся среди высоких деревьев. – Вы умеете снимать заклинания с помощью своей магии?

– Аффинности, – поправила девушка. – Я могу взаимодействовать с любой материей: камнем, деревом и даже плотью, если хорошенько сконцентрируюсь.

– Но не с кровавыми заклинаниями.

Ее челюсть заметно напряглась.

– Всем будет лучше, если я воздержусь от всего, что связано с темными сторонами сердца: жадностью, болью, ненавистью и подобными вещами. Кровавые заклинания накладываются через мрачные желания, смерть, алчные стремления, в конце концов.

Ее манера изъясняться так прямолинейно, словно все сказанное звучало чертовски очевидно, вызывала у меня неподдельное умиление.

– Ну вот, теперь все действительно встало на свои места, – саркастически ответила я.

– Я далеко не лучший учитель по части объяснения аф-

финности, ведь мне приходится общаться исключительно со своим народом. – Она поджала губы, скрывая легкую ухмылку. – Считаю, что моя магия похожа на призыв. Как и я, теневые эльфы могут воспользоваться своими дарами в большинстве случаев.

– Что ты имеешь в виду, говоря *в большинстве случаев*?

Ее глаза внезапно стали похожи на стекло, покрывшееся каплями воды.

– Скажу лишь одно, фейри. Боги сочли нужным наделить меня дарами, возможно, больше похожими на проклятия, которые никогда не должны быть задействованы.

От захватившего меня любопытства волоски встали дыбом на руках, и я уже собиралась продолжить начатый разговор, но она вернулась к своему легкомысленному, нарочитому тону, заглушив мой всколыхнувшийся интерес:

– Некоторые эльфы не омрачают то, что забирают, как я. Одни способны собирать свет, и это отчетливо проявляется на их ладонях во время применения дара. А некоторые эльфы могут высекать свечение в комнате и проходить сквозь него в другие помещения. Это очень сложно и ужасно утомительно.

– Как-то странно для теневых эльфов использовать свет.

– А я и не утверждала, что только мой народ может использовать свет. Существуют разные кланы. – Ее плечи слегка напряглись. – Светлые эльфы, или Льосальфар, владеют светом и огнем. Но скоро ты сама все увидишь воочию.

– Почему мне кажется, что ты постоянно намекаешь на что-то, но при этом никогда не говоришь прямо?

– Действительно, почему?

Черт возьми, как же раздражали ее туманные объяснения. Я пристально посмотрела на сидящую рядом девушку: довольно милостивая, легкая ухмылка придавала лицу озорное выражение, но через мгновение до меня дошло. Ведь я была прикована к этому месту, а что, если ее постигла та же участь? Очевидно, ей не под силу рассказать мне хоть что-то существенное.

Тем не менее если в ее словах таилась истинность, то вот она, незнакомка, неуловимо пытающаяся помочь, а значит, нужно разобраться в ее размытых фразах и принять помощь.

От этой мысли в груди затеплилась искра новой надежды, и я нарушила наше недолгое молчание:

– У меня есть хьярта – сердечная связь с королем. Наложное заклинание здесь заслоняет даже ее?

– Как бы мы ни сопротивлялись, но магия, скрывающая нас, достаточно сильная, чтобы держать всех присутствующих на этом острове взаперти от целого мира, – произнесла она почти мечтательно, словно просто зачитывая слова с клочка пергамента.

– Должен существовать способ разрушить ее.

Девушка покачала головой.

– Только не кровавое заклинание. На Наттхавэн сейчас могут ступить лишь те, кто отмечен. И единственная, кто на-

носит подобную метку, – морская ведьма.

– Значит, все-таки можно сбежать.

– Отмечена лишь одна душа, способная свободно покидать пределы острова. И нет, это не Ларссон, хотя он может пройти сквозь заслон, но ему не уйти. Не сейчас. Ты связана с ведьмой, фейри. Однако случись так, что тебя, скажем, *вынудят* покинуть остров, это поможет разрушить наложенные чары. Вот только эта задумка, несомненно, принесет за собой мучительную боль, и, конечно, она чрезвычайно опасная.

Я готова пойти на смертельный риск, лишь бы выбраться из этого проклятого места.

– В конце концов, смерть создателя заклинания неизбежно влечет за собой уничтожение его магии.

– Значит, убьем Фион? С удовольствием.

– Ты так и не уяснила мои слова. Нельзя убить тех, кто противостоит тебе. – Выражение лица эльфийки внезапно приобрело мрачный, почти испуганный вид. Она на мгновение оглянулась через плечо, а затем, понизив голос, продолжила: – Темные заклинания превратили их в твоих заклятых врагов, а вкусив однажды запретное, они разворачиваются настолько, что уже любые заклинания перестают быть запретными.

– Не понимаю...

– Тебе не удастся покончить с ними, – прошептала она. – Хранитель костей находится под крылом морской ведьмы,

и пока действует наложенное заклинание, он не может скончаться. А сама она защитила себя так крепко, что без клинка из белого железа с ней не расправиться.

– Что это?

Очередной брошенный мимолетный взгляд на деревья.

– Клинок, созданный эльфами, не умертвляющий с первого удара и не пускающий кровь. Но он заставляет гнить сердце, высасывая магию, пока кровь не перестанет течь в жилах. Весьма мучительная смерть.

– Эльфийский клинок! – громко воскликнула я, даже не задумываясь, что посторонний мог услышать мой удивленный возглас. – Если у тебя есть эти клинки, почему, черт возьми, ты ими не воспользуешься?

– Действительно, почему? – Девушка сжала губы, превратив их в тонкую бескровную линию.

Боги, она была бессильна претворить подобный план в действие, поскольку нечто не позволяло ей противостоять либо ей угрожали. Что она сказала раньше? В первую очередь ее волновало благополучие ее народа. А что, если Ларсон причинил вред близкому ей человеку?

– Как они захватили остров?

– Никто его не захватывал. Хранитель костей известен среди эльфийских кланов, поэтому я не придавала особого значения, увидев его в составе отряда странников.

– Что значит – известен?

– Он наполовину эльф, – уточнила она, слегка растеряв-

шись, словно пораженная моим незнанием.

Проклятье.

– Выходит, он обманул тебя. Явился как друг, а после предал.

– Не скажу, что *он* кого-то предал, – пробормотала она, касаясь пальцами приливов. – В тот день он был немногословен. И мне пришлось не по душе морская ведьма и присоединившийся к ним морской фейри.

Я же не ослышалась, услышав из ее уст «к ним»? Неужели здесь присутствуют и другие морские фейри? Раньше Ларссон уже посылал наемных убийц, рассчитывая расправиться с Эриком, но мне и в голову не приходило, что за его спиной гораздо больше сторонников, чем предполагалось.

– А кроме Ларссона и Фион здесь есть кто-то еще?

– Есть, – за нашими спинами раздался недовольный голос.

Стоявший на краю леса мужчина с волосами цвета заката с презрительной ухмылкой наблюдал за нами двумя.

– Скадиния. – Издевательская усмешка превратилась в звериный оскал. – Что все это значит?

Эльфийка быстро встала и отошла от воды.

– Арион. Наш *уговор* возложил на меня обязанность заботиться о ее благополучии.

– Ты должна сохранить ей жизнь, а не прогуливаться по берегу.

– Фейри пребывала в смятении. Я решила сориентировать ее, рассказав о Наттхавэне. Ничего больше.

– Тогда почему ты так плохо отзывалась о моем кузене, *кридхе*?

Мне не известно значение выбранного им слова, но оно заставило Скадинию наморщить нос.

– Я откровенно высказалась о Хранителе костей. А если считаешь мое мнение таким нелестным, то, возможно, ему стоит еще раз задуматься о совершённых им действиях.

Арион оказался широкоплечим мужчиной с остроконечными ушами, увенчанными золотыми колпачками, густые брови придавали выразительные очертания внешности, но именно глаза внушали необъяснимую тревогу. За мягкостью, излучаемой теплым цветом лица и волос, скрывались холодные и отстраненные темно-карие глаза, будто однажды в них затерялась надежда, приговоренная умереть.

Вне всяких сомнений, она боялась именно этого мужчину. На протяжении всего диалога упоминание о Фион или Ларссоне едва ли меняли манеру речи Скадинии, но стоило коснуться чего-то существенного, как в словах проскальзывали сердитые нотки. Арион привел Ларссона на ее остров, и именно он загнал девушку в ловушку.

Еще один эльф.

Черт побери. Если все сказанное – правда и Ларссон наполовину принадлежал к эльфийскому народу, то его связи имели не последнее значение.

– Пора, – приказал он тоном, не терпящим возражений. – Приведи ее в зал. И, Скадиния, сделай это тихо.

Неожиданно я подавилась собственным изумлением, увидев, как от непринужденного взмаха Ариона на фоне угасающих ключев заката пробилась золотая трещина, словно разделяя небосклон, и он прошел сквозь нее, покинув берег.

Глубоко дыши. Сосредоточься.

– Идем, – прошептала девушка, беря меня за руку. – Я рассказала тебе о Наттхавэне все, что могла.

– Скадиния...

– Скади, – ответила она, понизив голос. – Лишь один называет меня полным именем, и он не принц Арион.

Принц? Очередной гребаный королевский наследник.

– Скади, – промолвила я. – Очевидно, что-то сковывает тебя, но мы можем...

– Ты не в состоянии помочь мне, – ядовито возразила она. – Ты не способна постичь эльфийский путь. Выслушай меня, фейри. Мне больше нечем тебя выручить; пока Арион придерживается заключенных соглашений, он голос Наттхавэна.

Столько мыслей так и осталось невысказанными, что захотелось встряхнуть ее и силой вырвать их из глотки, но в следующее мгновение нас встретили двое охранников, оставшихся ранее у дверей.

Плечи Скади заметно поникли, но следующие слова она постаралась сказать ободряющим голосом:

– Я буду поддерживать тебя. Он жаждет крови, фейри, а не твоей жизни.

Она перехватила мою руку, как это сделали бы Мира или Селин, и легонько подтолкнула меня к змеевидной дорожке на неизбежную встречу с Ларссоном Хранителем костей.

Глава 5

Певчая птичка

Попадавшиеся на нашем пути коридоры были отделаны великолепными резными балками и стропилами; на стенах красовались гобелены, воспроизводившие мистические и захватывающие мотивы: скалы на фоне глубокой ночи, блестящие пурпурные цветы при лунном свете или полуночное море, разбивающееся о берег.

Всю дорогу Скади старалась держать подбородок приподнятым, походка напоминала легкий танец на паркете, а величественное поведение портила слегка подрагивающая челюсть, в которой сквозило растущее беспокойство.

Открывшаяся передо мной комната оказалась широкой и двухъярусной, что придавало ей причудливый вид. Первая половина была выше, а к нижней вели ступеньки, где стоял длинный деревянный стол. Часть стен выложена из камня, будто эта территория дворца была встроена в темные скалы под открытым небом.

Чарующий аромат древесного дыма и золы, заполнивший пространство, исходил от сложенного из речного камня камина. Одни стены были сделаны из природного камня, другие утеплены глиной и мягкой древесиной, поросшей мокрым от дождя мхом.

Вдоль стола из черного дерева тянулись скатерти с изображениями голубых вершин, покрытых инеем, и переплетенных рун, прочесть которые мне не удалось. На серебряных тарелках громоздились блюда из копченой рыбы и терпкого

желе, а в простом канделябре, стоявшем посередине, мерцали восковые черные свечи.

Сидевший в дальнем конце стола мужчина с голубым трикорном на голове сосредоточенно зачерпывал в рот пюре из кореньев и мясистые кусочки рыбы.

Увиденное мною зрелище заставило сердце болеть за Эрика. Его во что бы то ни стало нужно предупредить, ведь кто, как не он, должен знать о предателях.

– Лорд Хеш.

Хеш, глава Дома Клинков, проглотил еще один кусок, посмотрев на меня как на пустое место. Этот ублюдок, крепкого телосложения воин с невероятно квадратной челюстью, напоминал скорее людоеда, чем фейри.

– Земная фейри.

– Полагаю, я тебе известна как королева.

Хеш громко и зловеще расхохотался.

– Думаю, мы оба понимаем, что этот титул всегда был обречен на недолговечность, *земная фейри*.

Я крепко стиснула зубы, стараясь не делать коротких, сбивчивых вдохов. Находившийся здесь предатель не испытывал ни страха, ни дрожи перед неминуемым возмездием Эрика. Что, черт возьми, это значило? Неужели все Королевство Вечности выступало против моего Змея?

Откуда-то из оцепеневшего сердца на поверхность вырвался всепоглощающий ужас.

Панический страх завладевает твоими мыслями, и я не

стану советовать тебе не поддаваться ему, но позволь мне напомнить, кто ты есть. Ведь ты грозный враг.

Своими словами и поступками Эрик доказал, что безгранично доверяет мне. Возможно, здесь мне и суждено умереть, и если такова моя судьба, я буду до конца защищать Короля Вечности, отстаивать его и бороться за жизнь, которую мы мечтали прожить вместе.

Столь прекрасная мечта, заслуживающая борьбы, пусть даже до последнего вдоха.

Внезапно распахнулись задние двери и вошел Ларссон, чей вид заставил желудок скрутиться тугим узлом. Некогда друг, воин, смеявшийся вместе с нами, помогавший спасти меня от морского певца, теперь превратился в жестокого и ничтожного изменника. Его когда-то красивая ухмылка расплылась по заросшему щетиной подбородку, а темные волосы растрепались по лицу.

– Приветствую, миледи. – Сев в кресло с высокой спинкой, Ларссон занял место во главе стола. – Очень рад, что вы проснулись, хотя и огорчен, что мне не сообщили раньше.

Его вопрошающий взгляд метнулся к Скади, но та в ответ лишь небрежно пожала плечами.

– Тебе все настолько безразлично? – Ларссон выразительно прищелкнул языком. – Мы же почти родня.

– Еще нет, – только и промолвила Скади.

Вдруг эти же двери врезались в стены со страшным грохотом. Зашли еще стражники, вооруженные мечами и окру-

жавшие эльфийского принца, все это время не отпускаявшего руки Фион.

Морская ведьма, облаченная в черное платье из атласа и кружев, отличалась ужасающей красотой: бледные волосы струились и переплетались на затылке, а плавная походка напоминала легкий прилив.

– Как приятно видеть земную фею на своем месте, – проговорила морская ведьма, принимая руку Ларссона и бросая на меня уничижительный взгляд. – По нашей милости.

– Как умно, Фион. – Я до боли сжала кулаки. – Покончил с тоской по коровлевской постели и теперь у тебя появилось время поупражняться в остроумии?

– Ну что вы, миледи, – обратился Ларссон, как только Фион уселась за стол. – Вы попрекаете Фион, хотя и сами одного поля ягоды с ней.

– Я королева.

– Вы лишь иллюзия, – беспечно возразил Ларссон. – Бредовая иллюзия, созданная моим никчемным младшим братом ради потехи самолюбия и веры, что он кому-то нужен таким, какой он есть на самом деле.

Поразительно, как Ларссон пренебрежительно отмахнулся от моей связи с Королем Вечности, словно той и вовсе не существовало. Он, неделями проводивший время со мной и Эриком, прекрасно осведомлен о нашей безграничной преданности.

Взмахнув рукой, он жестом пригласил сесть в кресло.

– Присаживайтесь. Нам предстоит многое обсудить. Видя, вы уже познакомились с принцессой этого острова, но встречали ли вы ее суженого? Принц Арион, мой кузен.

Ларссон скорчил самодовольную ухмылку, полагая, что услышанная новость произведет эффект взорвавшегося снаряда. Однако произнесенные слова совсем не впечатлили, а лишь озадачили меня.

– Ты помолвлена?

Плечи принцессы резко дернулись, как от хлыста, но она быстро отвернулась, устремив взгляд в пол. Больше мне не получить от нее помощи, по крайней мере не в окружении этих ублюдков. Скади считала, что именно знание этого места подскажет верный путь к свободе, и я приняла эту мысль как данность. Теперь чем больше информации мне удастся вытянуть из Ларссона Хранителя костей, тем мудрее я смогу воспользоваться ей против него.

– Ты ведь эльф, – процедила я сквозь зубы.

Взяв с тарелки в центре стола мокрый зеленый плод, Ларссон откусил от него.

– Да, наполовину.

– Эрик... – Проглотив щемящую боль от произнесенного его имени, я продолжила: – Эрик не знал?

– Никто, кроме Фион, не был в курсе. – Ларссон тщательно вытер пальцы о льняную ткань. – Я сын павшего Короля Вечности и благородной эльфийки из клана Льосальфара,

светлых...

– Я уже имею представление о кланах. Скади объяснила мне, – резко перебила я. – Какой мощный тыл прикрывает твою спину, не так ли? – Затаенный гнев, уже ставший давно привычным, полыхал в моем нутре, пытаюсь вырваться на свободу. – И все же у тебя нет морского голоса.

Ларссон неожиданно шлепнул рукой по краю стола, а вслед раздался взрыв оглушительного хохота. Арион, выпятив губы, опрокинул в себя кубок со сладковатым напитком. Истерический смех, гоготание и противное фырканье исходили от Хеша. Сейчас лорд клинков больше смахивал на морского борова, чем на воинственного фейри.

– Я обладаю голосом, миледи. Просто забыл его продемонстрировать. – Ларссон рассеянно прошелся пальцами по лбу. – Должно быть, вылетело из головы. И если бы Фион не заслоняла его, не сомневаюсь, что Ходящий за сердцами почувствовал бы все мои желания и узнал правду.

В груди болезненно защемило от одного упоминания о Тэйте.

– Он тоже был твоим кузеном.

– Верно. – Язвительная ухмылка на лице Ларссона моментально исчезла. – Я никогда ничего не имел против него, Боги свидетели. Но он так чертовски предан Кровавому певцу, что его смерть даже к лучшему. Ему так и не удалось догадаться о моем голосе. Забавно, что оба сына Торвальда несут в себе дар крови. Может, Хранитель костей – это и принятый

титул, но мой дар кроется отнюдь не в костях.

– Тебя так и распирает от гордости, а сам ни в чем не признаёшься, – раздраженно ответила я.

– Эльфийская кровь – штука очень любопытная, – спокойно продолжил Ларссон. – Мой кузен черпает силу из света, а его будущая невеста – из темноты. Я же, будучи и морским фейри, и эльфом, получаю от крови.

– Что именно? – Я презрительно поморщилась, заметив, как дрожит мой подбородок.

– Способности. Голос. Магию. – Ларссон вскинул брови, словно произнесенное обязано привести меня в неопиcуемый восторг.

– Ты ворующь магию из крови.

– Да. И чем больше крови я поглощаю, тем дольше способен похищать чужие умения. Кажется, это лучше всего работает на морских фейри. – Он надменно приподнял цепочку с костями, висевшую на шее. – Смерть – наилучший способ получить больше крови. А со временем я начал собирать кости. Так, на память.

Боги, он просто обезумел.

– Странно, что твои эльфийские сородичи доверяют тебе, когда ты можешь выпить их магию.

– Союзы веками подписывались кровью. – Ларссон нахмурился. – Однако я ни за что не причиню вреда ни Ариону, ни его двору. Или его суженой. Мы же родственники.

– А твой брат?

Мерзавец отвел взгляд, испытывая то ли озадаченность, то ли притворный стыд.

– Он лишь досадная случайность на пути к моей короне. Приберегите свой гнев для Торвальда, миледи. Отец единственный, кто виноват в случившемся. – Безусловно, сам Ларссон никогда не видел себя в роли злодея. – Вернуть себе право первородства – моя цель. Я уже рассказывал вам об этом на корабле.

– Ты никогда не получишь корону и не сможешь захватить Королевство Вечности. Эрик не допустит этого.

Корона отличалась от всех виденных мною ранее: она настолько жестокая, как и само Королевство Вечности, что, попавшись кому-то, не принадлежащему к роду прямых наследников, будет неистово гореть и гнить на голове жертвы.

Лицо Ларссона заметно ожесточилось.

– У Бладсингера воистину не останется выбора. Мне предстоит решить всего лишь одну проблему, чтобы рассеять поставленные против меня защитные чары, и тогда я завладею кровавой короной без вреда для здоровья.

– Против тебя?

– Прощальный подарок от любящего отца. – Выплюнутые слова заставили челюсть Ларссона ходить ходуном. – Видите ли, он предпочел иметь хилого наследника, вроде Кровавого певца, и позаботился о том, чтобы я никогда не смог вернуться в Королевство Вечности.

Фион презрительно фыркнула.

– Вот глупец.

– Да, так и есть, – одобрил Ларссон. – Мы уже несколько раз прорывались сквозь наложенные заслоны Торвальда. Если бы я знал, что придется так долго ждать открытия этой проклятой Бездны, то мог бы прикончить Бладсингера давным-давно, и тогда корона естественным образом перешла бы ко мне. Это избавило бы от необходимости терпеть эти бесконечные безжалостные истерики и маниакальную одержимость земными фейри на протяжении многих лет.

Нужно было поскорее убираться с этого проклятого острова и найти во что бы то ни стало Эрика. Прижав ладонь к сердцу, я постаралась вернуть потерянное тепло и желанный покой. *Змей, пожалуйста, услышь меня.*

Но мне ответила лишь причиняющая невыносимую боль звенящая пустота.

– Значит, тебе тоже нужна была открытая Бездна?

– Мне необходимо было заполучить вас не меньше, чем Кровавому певцу. – В глазах Ларссона полыхнули порочные искорки пламени.

– Иронично, не правда ли? – Щеки Ариона покраснелись от выпитого эля и царящего вокруг веселья. Он нетерпеливо наполнил свой кубок из кувшина и сделал долгий глоток.

Я перевела испепеляющий взгляд на Ларссона.

– Какую роль во всем этом играют эльфы?

Арион, казалось, был абсолютно доволен сотрудничеством с Ларссоном, но Скади не желала участвовать в их зло-

дейских планах.

– Мы с Арионом росли вместе. Моя мать приходилась племянницей его отцу, королю светлых кланов. Поначалу он уставал от моих бесконечных речей о праве на первородство.

– Бесконечных? – Арион лениво вытер рот рукавом. – Ты выглядел как одержимый.

– Поскольку стражи не пропускали первенца Торвальда, мое заветное желание, скорее всего, никогда не исполнилось бы, – продолжил невозмутимо Ларссон. – Пока Торвальд не умер. Полагаю, однажды я просто обязан поблагодарить за такой бесценный подарок вашего отца.

Услышанное заставило меня невольно приоткрыть губы.

– И что это дало?

– Барьеры, удерживающие первенца Короля Вечности от вторжения в морские королевства, ослабли, и я начал искать способы снять остальные. – Ларссон рассеянно взмахнул рукой в сторону. – Вам не обязательно узнавать все подробности, миледи, но я нашел свой путь. И стоило мне оказаться дома, как мой кузен, думаю, обнаружил во мне много достоинств и наконец развернул свою деятельность с целью стать великим королем.

Внезапно Скади быстро вдохнула и устало прикрыла глаза.

– Что ты сделал? – Я перевела вопрошающий взгляд на эльфийского принца. – Убил своего отца?

– Мой отец жив и здоров, фейри.

– Арион претендует на место короля над всеми эльфийскими кланами, – вклинился в разговор Ларссон. – Хотя стать эльфийским королем довольно обременительно.

– Что ж, нам предстоит доказать, что мы обладаем всеми лидерскими качествами, позволяющими вести за собой народ. – Арион хитро подмигнул, снова погрузившись в свой кубок.

Ларссон как ни в чем не бывало продолжил объяснения:

– Победа в бою обязательна для всех эльфийских наследников.

– Получается, он помогает тебе завоевать Королевство Вечности, а взамен получает место короля своих кланов.

– Существует нечто гораздо большее в его воцарении над обоими кланами. – Ларссон перевел торжествующий взгляд на Скади. – И оно неизбежно.

– Скади, – немедленно обратилась я к девушке. – Тебя действительно принуждают к этому браку?

Она вскинула свои изможденные глаза.

– Ты не понимаешь наших путей, фейри.

– Все верно. – Арион внезапно поднялся из-за стола. – Скадиния станет моей супругой. Решение уже было принято много лет назад.

– Никаких соглашений и настоящих переговоров в ближайшее время не предвидится, – пробормотала Скади, но, судя по мрачному виду девушки, я сомневалась в ее желании вообще участвовать в разговоре.

– Когда сама судьба прокладывает путь, *кридхе*, глупо было бы пренебречь предоставленным шансом. – Арион окинул меня ледяным взглядом. – В родственных узах заключена уникальная сила, и после того, как она станет по-настоящему моей, ей не придется больше ни в чем нуждаться. Ее нерушимая супружеская верность королю – залог всех наших достигнутых договоренностей. Поэтому прекращай свои тщетные попытки внушить ей обратное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.